

виборі методів експозиційного будівництва, більша варіативність для кожного окремого випадку дозволяють розвивати музейну мережу за рахунок ансамблевих музеїв. В умовах, коли монополія створення колекційних музеїв вичерпала себе, створення музеїв, заснованих на інших типах зберігаємої спадщини, здатне вирішити проблеми збереження та соціокультурного пристосування історико-культурних пам'яток, а з іншого боку – збагатити музейну мережу ансамблевими музеями, що можуть стати яскравим явищем в музейному житті України.

В сучасних умовах перед ансамблевими музеями існує широкий простір реалізації, обумовлений наявністю значної кількості пам'яток, що потребують збереження й відповідного соціокультурного використання. Тож дослідження цього напрямку завжди будуть перспективними.

Посилання

1. Баранова О.Ф. К вопросу построения экспозиции в музеях дворцах-усадьбах и специфика их научной пропаганды / О.Ф. Баранова // Музей. Художественные собрания СССР. – Вып. 4. – М., 1983. – С. 6-9.
2. Давыдова А.С. Вопросы сохранения и использования интерьеров памятников архитектуры в музейных целях / А.С. Давыдова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. – М., 1975. – С. 21-76.
3. Добровольская Э.Д. Музеефикация памятников архитектуры: Теория и практика / Э.Д. Добровольская // Музейное дело и охрана памятников: Обзор информации. – Вып. 1. – М.: НИО «Информкультура», 1989. – С. 124-138.
4. Ієвлева В.П. Методичні рекомендації щодо музеефікації нерухомих пам'яток науки і техніки / В.П. Ієвлева // Праці НДІ пам'яткоохоронних досліджень. – 2008, вип. 2. – С. 14-28.
5. Карпов В. Памятник архитектуры как объект музеефикации / В. Карпов // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 40-49.
6. Майстровская М.Т. Музейная экспозиция и памятник / М.Т. Майстровская // Музееведение. На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 112-125.
7. Мишура О.О. Музеефикация памятников архитектуры / О.О. Мишура // Кафедра І. Материалы научно-практической конференции «Музей в храме-памятнике». – СПб., 2005. – С. 97-104.
8. Сердюк О. Музеефікація комплексних пам'яток / О. Сердюк, Е. Градун // Праці НДІ пам'яткоохоронних досліджень. – 2009, вип. 3. – С. 43-68.
9. Соустин А. К вопросу о приспособлении памятников архитектуры под музей / А. Соустин // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. – М.: НИИК, 1982. – С. 8-18.
10. Юрєнева Т.Ю. Музееведение: Учеб. для высшей школы / Т.Ю. Юрєнева – М.: Академический Проект, 2003. – 560 с.

Жукова Е.В. Деятельность ансамблевых музеев на основе музеефикации памятников истории и культуры как одна из перспектив развития музейной сети в современной Украине

Проанализированы принципы построения ансамблевых музеев, выделены характерные черты, которые влияют на построение их экспозиций, рассмотрена деятельность отечественных ансамблевых музеев как одной из перспектив развития музейной сети в современной Украине.

Ключевые слова: ансамблевый музей, сохранность памятников истории и культуры, информационный потенциал, реконструкция исторической среды, вспомогательные средства построения экспозиции.

Zhukova O.V. The activities of the ensemble of museums on the basis of museification historical and cultural monuments as one of the prospects for the development of museum networks in modern Ukraine

The principles of constructing the ensemble of museums, identified characteristics that affect the construction of their exposures. Examined the activities of local ensemble of museums as one of the prospects for the development of museum networks in modern Ukraine.

Key words: ensemble museum, preservation of historical and cultural monuments, information potential, reconstruction of the historic environment, aids the construction of the exposition.

31.03.2011 р.

УДК 001.89 (477.75) «1917 / 1920»: 902 / 904

Б.С. Аулин

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ЯЛТИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КРЫМСКО-КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО КЛУБА И ТАВРИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ (1917-1920)

В работе прослеживается характер взаимодействия Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба и Таврической научной ассоциации в период революции и гражданской войны в Крыму. В статье освещается специфика научных изысканий Отделения, проводившихся под эгидой Ассоциации. Кроме того, в исследовании приводится информация о вкладе Ассоциации в разрешении проблемы Музея Клуба в указанный период.

Ключевые слова: Таврическая научная ассоциация, Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба, Крым, гражданская война, краеведение, история науки.

Крымский (позже – Крымско-Кавказский) горный клуб (ККГК) был создан в 1880 году как организация, целью которой было научное изучение Крыма и популяризация туризма на полуострове. С 1905 г. география деятельности клуба расширилась за счёт Кавказа, что и отразилось на названии. Центр организации располагался в Одессе. Однако наибольший вклад в развитие крымоведения сделало Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба (ЯОККГК). С этим учреждением связаны имена известных крымских краеведов А.Л. Бертье-Делагарда, Ф.Д. Вебера, В.Н. Дмитриева, А.С. Моисеева и др. Этот филиал ККГК был открыт в 1881 году на базе «Кружка любителей природы и Крымских гор» [1].

За период с 1890 по 1917 год ККГК приобрёл

широкую известность, в том числе и за пределами полуострова. В течение этого времени Клубу удавалось проводить регулярные экскурсии по разработанным маршрутам, а также осуществлять научные изыскания в ряде научных областей.

К 1917 году ситуация изменилась: прогрессирующий кризис в области экономики и политики всё более усугублял состояние дел в стране. Научные общества Крыма (в том числе и ЯОККГК) оказались в тяжёлом финансовом положении, сводившем на нет возможность осуществлять исследования. Кроме того, ситуация, сложившаяся на полуострове в связи с последовавшей гражданской войной, сделала туристические экскурсии занятием весьма небезопасным. К тому же, в условиях кризиса власти не могло быть организовано должной защиты историко-культурного наследия на полуострове. Все эти обстоятельства послужили причиной для объединения ведущих научных организаций полуострова (Таврическая учёная архивная комиссия, Никитский ботанический сад, музей и раскопки в Херсонесе и Керчи, ЯОККГК и др.) в единое сообщество, которое получило название Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии, или Таврическая научная ассоциация (ТНА) [2, 5].

Таким образом, можно выделить три основных функции, возлагавшиеся на эту организацию: посильное обеспечение исследовательской работы; посредничество между государственными учреждениями и научным миром; организация охраны историко-культурного наследия.

Таким образом, вступление ККГК в состав ассоциации было вынужденным мероприятием, поскольку Клуб к 1917 г. почти полностью утратил источник финансирования и находился в затруднительном положении. В современной научной литературе вопрос взаимодействия двух данных организаций не получил должного освещения, основной же объём информации представлен в архивных источниках.

Вместе с Ялтинским в состав членов Ассоциации вошло также и Феодосийское отделение Клуба, однако последнее не проявляло себя столь активно в рамках ТНА, поэтому судить о его деятельности весьма сложно в силу практически полного отсутствия данных. В то же время, ЯОККГК принимало непосредственное участие в работе Комитета, поэтому дальнейшие упоминания Клуба будут подразумевать именно его отделение в г. Ялте.

Начиная с лета 1917 г., Клуб развернул обширную научно-практическую деятельность в рамках ТНА, преимущественно в области археологии Крыма. Так, в указанном году заведующим Музеем ККГК и активным членом ТНА А.С. Моисеевым были произведены «интересные раскопки стоянки человека каменного века», в ходе которых было

обнаружено множество находок, включённых в число экспонатов Музея ККГК. Кроме того, Музей «пополнился многими ценными предметами», которые пожертвованы разными лицами, а именно «картой Южного берега Крыма – работа Ярцева, метеоритом из Ливадии, редкими книгами и др.» [3].

Под руководством А.С. Моисеева в течение лета 1917 г. устраивались научные экскурсии для учащейся молодёжи «в ближайшие окрестности», функционировала специальная библиотека и книжная торговля «по крымоведению». Неоднократно были организованы лекции и доклады по флоре и фауне и по социально-экономическим вопросам края. Вместе с тем ККГК старался поддерживать традицию экипажных экскурсий для приезжих, несмотря на финансовые трудности. Характерной чертой ККГК, как, впрочем, и большинства научно-практических обществ данного периода, было то, что его деятельность поддерживалась и развивалась «главным образом, добровольным трудом» [4].

Кроме того, уже в 1917 г. Клубом активно планировались действия, которые могли бы способствовать или каким-либо образом заложить достойную основу для открытия университета в Ялте, поскольку, как известно, в этот период в научном сообществе Крыма преобладал проект учреждения вуза именно в этом городе. Таким подспорьем, по мнению членов Клуба, должно было стать дальнейшее «изучение Южного берега Крыма, научные экскурсии, коллекционирование и специальная разработка собранного материала», которая должна была осуществляться доктором Ф.Д. Вебером [4].

Своеобразным итогом работы Клуба стал доклад А.С. Моисеева «О новых находках доисторического человека в Крыму» на втором съезде Таврической ассоциации, проходившем 17-18 сентября 1917 г. в Ялте. На следующем съезде ТНА, который состоялся 3-5 января 1918 г. в Симферополе, Клубом также был сделан промежуточный отчёт о работе перед представителями крымского научного сообщества, а также было озвучено сообщение члена ККГК В.В. Нейкирха «О задачах и нуждах Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба» [5].

В 1918 г. Клубом при поддержке Комитета были продолжены начатые в 1917 г. изыскания. Так, А.С. Моисеевым были проведены новые археологические разведки и раскопки на местах стоянок «доисторического человека». С этой целью исследователем был проведён ряд экскурсий на Никитскую, Бабуган, Чатыр-Даг, Долгоруковскую, Демерджи и Караби-яйлу, где им были найдены «более или менее значительные следы пребывания доисторического человека как на открытой местности, так и в пещерах». Там же собрано достаточное количество кремневых орудий.

Подобные изыскания были проведены членами

Клуба на Южном берегу Крыма: в Ливадийской слободке – Е.И. Весниовской, в Профессорском уголке – Д.И. Щербаковым. Сам же А.С. Моисеев также занимался сбором отпечатков реликтовых растений для Музея ККГК. ЯОККГК продолжало также и этнографические исследования [4].

Одной из главных проблем ЯОККГК был вопрос о размещении Музея Клуба. Несмотря на то, что за годы существования Отделения был собран обширный корпус экспонатов, относящихся к различным отраслям науки, они не могли быть достойно представлены в экспозиции, поскольку «теснота помещения служила препятствием к широкому и планомерному развитию музея». В 1918 г. Правление ККГК обратилось к представителям ТНА с просьбой о помощи в разрешении данной проблемы. Благодаря содействию Комитета и С.С. Крыма, Клубу удалось получить для этих целей помещение Виленских казарм, куда Музей и переехал в октябре 1918 г. из здания ЯОККГК. Это обстоятельство позволило Клубу значительно расширить его штат. В число его новых сотрудников, среди прочих исследователей, вошёл и активный член Таврической ассоциации ботаник Е.В. Вульф [4].

В начале 1919 г. на пятом съезде Ассоциации, который проходил с 14 по 18 января в г. Севастополе, представителем ЯОККГК был сделан доклад, в котором были очерчены общие векторы предстоящей работы Клуба. В указанном году А.С. Моисеевым была продолжена работа по изучению Южного берега Крыма. Им была исследована береговая полоса от мыса Айя до Симеиза, в результате чего в районе Ласпинской бухты им были найдены «кухонные остатки» и прочие «следы деятельности первобытного человека». Результатом этих археологических изысканий стал доклад исследователя на шестом съезде Таврической ассоциации, проводившемся с 28 по 30 октября 1919 г. в г. Симферополе. Кроме того, А.С. Моисеев принял активное участие в созыве этого собрания как представитель Исполнительного Бюро Комитета в Ялте [6].

Параллельно Музеем ККГК проводилась деятельность по охране культурного наследия. Так, в качестве ответа на просьбу доверенного лица имени Ай-Тодор, организацией был принят на сохранение археологический музей в период пребывания в Крыму большевиков (апрель 1919 г.). После оставления ими полуострова эта просьба вновь была повторена [4].

В 1919 г. наиболее остро стала проблема помещения для Музея. В феврале в администрацию ЯОККГК от военных властей поступило требование освободить здания Виленских казарм. Невзирая на то, что тогда, благодаря урегулированию вопроса, Музею удалось не переезжать, в апреле, уже по распоряжению большевиков, организация всё

же была вынуждена покинуть это помещение. Правление Горного клуба обратилось с ходатайством в педагогический совет мужской гимназии о предоставлении Музею здания пансиона, что и было сделано согласно принятому постановлению от 5 мая 1919 г. [7].

Однако по приезде директора гимназии И.Ю. Сабин-Гуса постановление было изменено в том смысле, что помещения эти предоставлялись организации лишь до тех пор, пока не понадобятся самому учебному заведению. По мнению членов Клуба, после подобного решения «созидательная творческая жизнь музея должна была почти прекратиться» [8]. Как оказалось, члены ЯОККГК были обеспокоены небезосновательно. 15 октября поступило требование перевести все музейные экспозиции в одну комнату. Через несколько дней состоялось экстренное собрание членов Ялтинского отделения, на котором было отмечено катастрофическое положение музея и было решено обратиться за помощью в ряд общественных и научных организаций, в том числе и в Таврическую ассоциацию. А.С. Моисеев, который на тот момент уже занимался организацией шестого съезда Комитета, был назначен делегатом от ЯОККГК с целью донести проблему до сведения общественности [9].

По прошествии общего собрания, Ассоциацией были направлены ходатайства в Министерство народного просвещения и в Ялтинское городское самоуправление, которое, согласно документа, Комитет считал «своим долгом просить <...> не оставить его [Музей] своей поддержкой и помощью в тот момент, когда он, после долгого застоя, вступил на путь широкого развития и приобрёл большое педагогическое и общественное значение» [10].

Кроме того, было написано письмо в Ялтинскую городскую управу, в котором указывалось на проблему размещения многочисленных книжных фондов музея. В послании отмечалось то, что последний располагает собранием около 2000 томов, 1000 из которых находятся «в тесной передней». В качестве решения проблемы предлагалось разместить их в здании Городской библиотеки г. Ялты.

Члены Клуба последний раз проявили своё сотрудничество с ассоциацией в ноябре 1920 г. в ходе седьмого её съезда. Согласно программе собрания, ККГК являлся членом секции естественноисторических наук, заседавшей в зале губернской земской управы, где его участники выступили со своими научными докладами и отчётами [11].

Всё вышперечисленное свидетельствует о том, что трудный и противоречивый период революций и гражданской войны для ЯОККГК характеризовался достаточно тесным сотрудничеством с Таврической научной ассоциацией. Оказавшись в трудном финансовом и административном положении (как и

преобладающее большинство научных организаций Тавриды), оно было вынуждено вступить в ТНА летом 1917 г. и проводить значительную часть своей научно-исследовательской работы в области кримведения под эгидой этой организации. Отчёты о проведённой работе и достигнутых результатах оформлялись в виде докладов, которые озвучивались на общих собраниях Комитета. Кроме того, ТНА приняла непосредственное участие в работе по спасению Музея ККГК в Ялте.

Ссылки

1. Непомнящий А.А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): библиографическое исследование / А.А. Непомнящий ; Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – С. 239-249.
2. Отчёт о деятельности Таврической научной ассоциации (Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврич. губ.) за 1917–1918 гг.: год I. – Симферополь, 1919. – 26 с.
3. Государственный архив в Автономной республике Крым, ф. 661, оп. 1, д. 19, л. 3-6.
4. Там же, ф. 552, оп. 1, д. 2370, л. 6.
5. Там же, ф. Р-3415, оп. 1, д. 3, л. 8-9.
6. Там же, ф. 673, оп. 1, д. 2, л. 4-6.
7. Там же, ф. 62, оп. 3, д. 317, л. 3-3 об.
8. Там же, ф. 62, оп. 3, д. 317, л. 7-7 об.
9. Там же, ф. 62, оп. 3, д. 317, л. 9.
10. Там же, ф. 522, оп. 1, д. 2363, л. 220.
11. Съезд научной ассоциации // Таврический голос. – 1920. – 17 (30) окт.

Аулін Б.С. До питання про охорону історико-культурної спадщини: Ялтинське відділення Кримсько-Кавказького гірського клубу та Таврійська наукова асоціація (1917-1920)

У роботі простежується характер взаємодії Ялтинського відділення Кримсько-Кавказького гірського клубу та Таврійської наукової асоціації в період революції та громадянської війни в Криму. У статті висвітлюється специфіка наукових досліджень Відділення, що проводилися під егідою Асоціації. Крім того, у дослідженні приводиться інформація про внесок Асоціації у вирішення проблеми Музею Клубу в зазначений період.

Ключові слова: Таврійська наукова асоціація, Ялтинське відділення Кримсько-Кавказького гірського клубу, Крим, громадянська війна, краєзнавство, історія науки.

Aulin B.S. On the issue of historical-cultural heritage protection: Yalta branch of Crimean-Caucasian mountaineering club and Taurida scientific association (1917-1920)

The paper traces the character of the interaction between the Yalta branch of Crimean-Caucasian mountaineering club and Taurida Scientific association during the Revolution and Civil War in the Crimea. The article highlights the specifics of Branch scientific research, held under the auspices of the Association. In addition, the study provides an information on the contribution of the Association in resolving the problem of the Club's Museum in the period.

Key words: Taurida Scientific Association, Yalta branch of the Crimean-Caucasian mountaineering club, Crimea, Civil War, local history, history of science.

01.04.2011 р.

УДК 281.9+323.35:351.853 (477.75)

В.В. Каліновський

З ДОСВІДУ ВИВЧЕННЯ ТА ПОПУЛЯРИЗАЦІЇ ПАМ'ЯТОК ХРИСТИЯНСЬКОЇ СТАРОВИНИ В УКРАЇНІ: АРХІЄПІСКОП ГУРІЙ (КАРПОВ)

На основі невідомих матеріалів з архівів України та Росії репрезентується внесок православного духовенства Криму у справу збереження і популяризації пам'яток церковної історії. Висвітлена участь у цьому процесі архієпископа Таврійського Гурія (Карпова). Окремо розглянута участь ченців монастиря Св. Володимира в археологічних розкопках Херсонесу. Вказане значення часопису «Таврические епархиальные ведомости» для вивчення історії культових споруд Кримського півострову.

Ключові слова: охорона пам'яток історії та культури, православне духовенство, архієпископ Гурій (Карпов), Таврійська єпархія.

Питання збереження пам'яток християнської культури та взаємодії Церкви з вченими знову стають актуальними в сучасних умовах. У зв'язку з цим важливим є звернення до дорадянського досвіду участі духовенства у пам'ятокхоронній роботі, в популяризації та збереженні старожитностей. У XIX – на початку XX ст. ступінь залучення служителів культури в процес охорони пам'яток в значній мірі залежав від особистої зацікавленості керівників єпархій. Особливо яскраво ця тенденція проявлялася в регіоні з багатою подіями історією та етнічним розмаїттям – у Криму.

Участь православного духовенства Криму у вивченні та охороні пам'яток – відносно нова в історіографії тема. За радянських часів унаслідок класового підходу об'єктивне висвітлення цього питання було неможливим. Першим у незалежній Україні дав комплексну оцінку діяльності духовних осіб у краєзнавчій роботі професор Таврійського національного університету А.А. Непомнящий [1]. Завдяки його студіям було повернуто в науковий обіг багато незаслужено забутих імен священників-кримознавців. Незважаючи на це, ще й досі з'являються окремі некомпетентні роботи, автори яких спираються на обмежене коло джерел, не маючи уявлення про доробок своїх колег [2].

Основним завданням даної роботи є висвітлення внеску православного духовенства Криму у справу охорони пам'яток під час керівництва Таврійською єпархією архієпископа Гурія. Цей період обраний нами, тому що ієрарх займав кафедру найдовший час – з 1867 по 1882 р. Базою дослідження стали документи з декількох архівів України та Росії, а також матеріали дорадянської єпархіальної періодики.

Одним із видатних подвижників православ'я на Півдні України був архієпископ Таврійський Гурій (в миру – Григорій Платонович Карпов). Він народився 1814 р. у Саратові в родині священника. Здобувши освіту в місцевій духовній семінарії,